

ЖУРНАЛЪ-ШКОЛА

„Первоначальное обученіе

и развитіе ребенка”. Б

Для дѣтей отъ 3-хъ до 8-ми лѣтъ.

Иллюстрированный дѣтскій журналъ
съ рассказами, стихотвореніями,
играми, развлеченіями и шутками
и полная школа обученія самыхъ
маленькихъ дѣтей.

№ 18

ЖУРНАЛЬ-ШКОЛА

Изданія годъ второй

№ 18.

Воскресенье, 11-го мая.

1908 г.

Цѣна на 1 г.—5 р., на $\frac{1}{2}$ г.—3 р., на 2 м.—85 к. на 1 м.—45 к.

2-ой годъ
изданія

Содержаніе:

2-ой годъ
изданія

Содержаніе: Костя и его другъ. Разсказъ. Кошечки и черепаха. Разсказъ. Дружокъ и оса. Разсказъ въ стихахъ. Куклы всезнайки у Маши-лѣнтяйки. Басня. Наказанные лакомки. Стихотвореніе. Приключенія приготоишкки. Сцена въ 3-хъ дѣйствіяхъ.

Приложенія.

Костя и его другъ.

(Разсказъ)

Костя былъ еще совсѣмъ маленькимъ и не умѣлъ говорить, когда мама поднесла однажды къ его кроваткѣ крошечную собаченку.

Костя очень обрадовался, сталъ смѣяться и размахивать рученками, а собачка ползала около него и пила изъ блюдечка молоко.

Хотѣлось Костѣ сказать, что онъ очень любитъ ее, но сколько онъ ни старался, ни одного слова сказать ему не удалось. Скоро онъ уснулъ и собачку убрали. Проснувшись, Костя все время искалъ ее и даже заплакалъ, такъ что мама должна была опять принести собачку.

Съ тѣхъ поръ ее помѣстили въ комнатѣ Кости и устроили для нея кроватку изъ ящика. Костя и собачка стали большими друзьями. Хотя мальчикъ родился раньше собачки, но онъ не умѣлъ еще ходить, а собачка скоро стала бѣгать и громко лаять. Когда Костѣ приносили новыя игрушки, она ловила то ту, то другую изъ нихъ, таскала по полу и рвала зубами, за что мальчикъ очень сердился, а мама его прозвала собачку Шалуномъ. Такъ ужъ ее и звали потомъ. Костя очень любилъ играть съ собачкой, а когда онъ засыпалъ, собачка

не отходила отъ него и никого изъ чужихъ къ нему не подпускала.

Но, вотъ, прошло три-четыре года. Костя за это время научился уже и говорить и бѣгать, а всетаки онъ былъ еще маленькимъ мальчикомъ. Шалунъ-же сталъ большой и сильной собакой и, когда Костя гулялъ съ нимъ, все прохожіе боязливо оглядывались, опасаясь, какъ бы собака не бросилась на нихъ. Въ полѣ Шалунъ смѣло бросался съ громкимъ лаемъ на лошадей и коровъ и тѣ пускались въ бѣгство.

— Вотъ, какой Шалунъ сильный! Все его боятся,—говорилъ съ гордостью Костя.—А, вотъ, я его не боюсь. Если не послушается, то и нагайкой отхлестаю.

И, дѣйствительно, Шалунъ покорно исполнялъ все приказанія своего маленькаго хозяина, позволялъ ему садиться на себя и не сердился, если тотъ его иногда ударялъ нагайкой.

Прошло еще пять лѣтъ. Костя уже сталъ большимъ и сильнымъ мальчикомъ, а Шалунъ съ каждымъ годомъ, наоборотъ, все болѣе и болѣе слабѣлъ: онъ сталъ неповоротливъ, все больше лежалъ и ворчалъ; гнаться за лошадьми и коровами онъ уже не любилъ и не всегда даже лаялъ, когда чужіе подъѣзжали къ крыльцу.

— Старъ сталъ нашъ Шалунъ,—сказалъ папа Костѣ.

— Но почему-же, папочка, онъ такъ скоро постарѣлъ? Вѣдь, я раньше родился, чѣмъ онъ, а я еще мальчикъ.

— Да, потому,—отвѣтилъ папа,—что человѣкъ можетъ прожить и 100 лѣтъ и больше, а собака живетъ всего 10—15 лѣтъ.

Костѣ жалко было Шалуна и онъ еще больше сталъ за нимъ ухаживать. Но, вотъ, пришло время Костѣ поступить въ гимназію и, такъ какъ его родители жили въ деревнѣ, то Костю отвезли въ городъ, къ бабушкѣ. Собака осталась въ деревнѣ.

Въ гимназіи было очень интересно. У Кости оказалось много товарищей и онъ сталъ уже забывать своего Шалуна. Когда въ воскресенье пріѣзжали провѣдать его папа или мама, онъ справлялся о собакѣ и ему рассказывали, что Шалунъ очень скучаетъ по немъ, не ѣстъ и не пьетъ и все лежитъ въ его комнатѣ у кровати, въ которой онъ спалъ.

— Ну, кланяйтесь Шалуну и скажите ему, что на Рождество пріѣду — отвѣчалъ мальчикъ.

Но собака такъ и не перенесла разлуку. Однажды ее утромъ нашли у кровати Кости околѣвшей. Такъ крѣпко собака любила своего друга.

Евгенія Анненская.

Кошечки и черепаха.

(Разсказъ).

Двѣ кошечки, Миля и Филя, сидѣли на крылечкѣ у кухни и грѣлись на солнышкѣ. Въ это время кухарка, раскрывъ двери кухни, поставила имъ чашку съ молокомъ. Кошечки не особенно голодны были и потому не сразу подошли къ чашкѣ.

— Пойдемъ, однако, пить молоко, — сказала старшая, Миля. — А то придетъ собачка Шавка и выпьетъ.

Но не успѣли онѣ подойти къ чашкѣ, какъ замѣтили вблизи нея какой-то незнакомый предметъ.

— Смотри, какъ будто опрокинутая чашка, — сказала съ тревогой Филя.

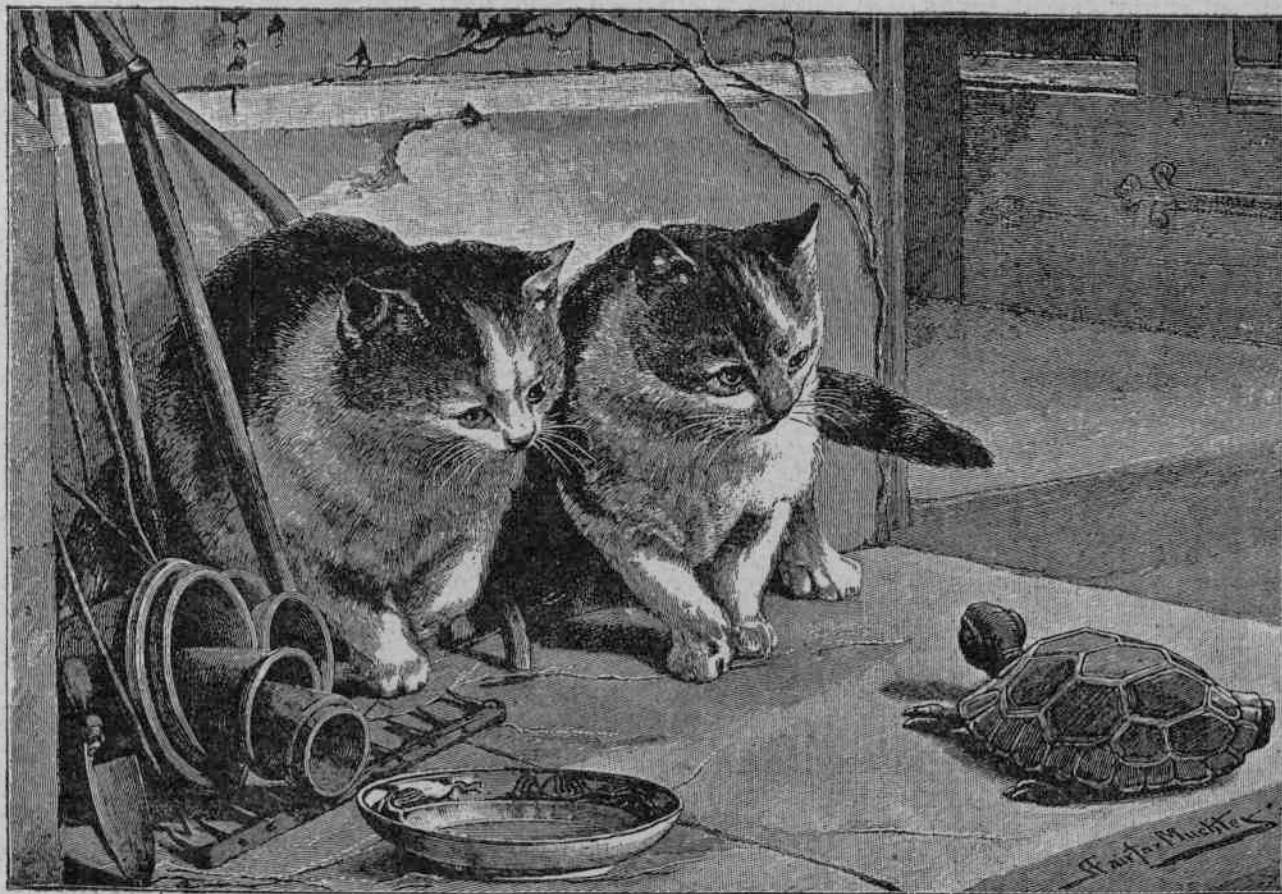
— И я боюсь, что подъ этой чашкой спряталось какое-то животное, — отвѣтила Миля. — Ты видишь, въ четырехъ мѣстахъ торчатъ пальцы отъ ногъ.

— Но головы, вѣдь, не видно. А развѣ можетъ быть животное безъ головы? — удивилась Филя.

Въ это время изъ подъ опрокинутой, какъ казалось кошечкамъ, чашки высунулась голова и незнакомый предметъ сталъ медленно, медленно двигаться.

Кошечки съ удивленіемъ попятились назадъ, не зная, что имъ дѣлать: броситься бѣжать, или напасть на врага.

— Ты видишь, Филя, что это не чашка, а такая кожа на животномъ, — сказала Миля. — Оно нашихъ когтей не испу-

Кошечки и черепаха.

гается,—отойдемъ лучше въ сторону и посмотримъ, что оно будетъ дѣлать.

Кошечки отошли въ уголъ, а животное подползло къ чашкѣ молока и стало его пить.

Въ это время на крыльцо вышелъ хозяинъ квартиры съ своимъ сыномъ, Федей.

— Ты видишь, Федя. Вотъ это одна изъ черепахъ, которую я сегодня купилъ. Она вся покрыта твердымъ щитомъ или панциремъ.

— А она не укуситъ?—спросилъ мальчикъ.

— Не бойся, у нея, какъ и у птицъ нѣтъ зубовъ и ты видишь, какъ медленно она двигается,—успокоилъ его отецъ.

— Эта черепаха, продолжалъ отецъ, очень маленькая. Но есть черепахи такія толстыя, какъ быки. Иныя черепахи живутъ на сушѣ, въ каменистыхъ мѣстахъ. А другія живутъ въ моряхъ и называются морскими черепахами.

— А что дѣлаютъ изъ черепахъ?—спросилъ Федя.

— Изъ такихъ маленькихъ, какъ эта,—пояснилъ отецъ,—приготавливаютъ супъ. А большія черепахи даютъ хорошее мясо морякамъ во время плаванія въ моряхъ. Кромѣ того, изъ щитовъ нѣкоторыхъ черепахъ дѣлаютъ красивыя гребенки, кошечки и другія вещи. Черепахи кладутъ также яйца, которыя многіе любятъ.

— А изъ этихъ яицъ могутъ выйти маленькія черепахи?—снова спросилъ Федя.

— Конечно, могутъ,—засмѣялся отецъ.—Помни, что изъ каждаго яйца животнаго можетъ выйти дѣтенышъ. Черепахи зарываютъ свои яйца въ глубокія ямки въ землѣ и, если человѣкъ не трогаетъ этихъ яицъ, то изъ нихъ выходятъ черезъ два мѣсяца молодыя черепахи. Помни еще, что черепахи живутъ въ теплыхъ странахъ и если имъ холодно, то онѣ засыпаютъ. У насъ онѣ всю зиму могутъ проспать безъ пищи.

Хозяинъ съ сыномъ ушли, а обѣ кошечки, слышавшія весь этотъ разговоръ, подошли къ черепахѣ и сказали ей:

— Ты слыхала, что хозяинъ сказалъ? Изъ тебя хотятъ супъ приготовить. Удирай скорѣй, а то поздно будетъ!

Но черепаха вытянула голову и съ недоумѣніемъ смотрѣла на кошечекъ, потому что она ничего не понимала.

Вдругъ прибѣжала кухарка и, схвативъ черепаху, унесла ее на кухню.

А. В.

Дружокъ и оса.

(Разсказъ въ стихахъ)

Сладко дремлетъ нашъ Дружокъ
Послѣ вкуснаго обѣда.
Не жужжи оса! Часокъ
Помолчи ужъ для сосѣда.

Вотъ, дождалась ты, оса!
Злой со сна Дружокъ вскочилъ,
Удирай подъ небеса,
Чтобъ тебя онъ не убилъ.

Пострашнѣй зубовъ Дружка .
Есть оружіе у ось.
Колеть, гадкая, щенка
Жаломъ острымъ прямо въ носъ.

Отскочилъ Дружокъ и ждетъ,
Чтобъ на травку дать ей сѣсть.
Ужъ теперь не удереть! —
Радъ малышъ злодѣйку сѣсть.

Но едва онъ ротъ раскрылъ,
Какъ отъ жала глазъ распухъ.
Тутъ отъ боли онъ завылъ,
И умчался во весь духъ.

А оса за нимъ летитъ,
Да и колетъ все щенка,
Какъ онъ бѣдненькій визжитъ,—
Вспухли лобъ, лицо, бока.

Нѣтъ осы и конченъ бой,
Хмурь щенокъ, исчезла прыть
И мечтаетъ онъ съ тоской:
Гдѣ бы крылья раздобыть.

Дядя Коля.

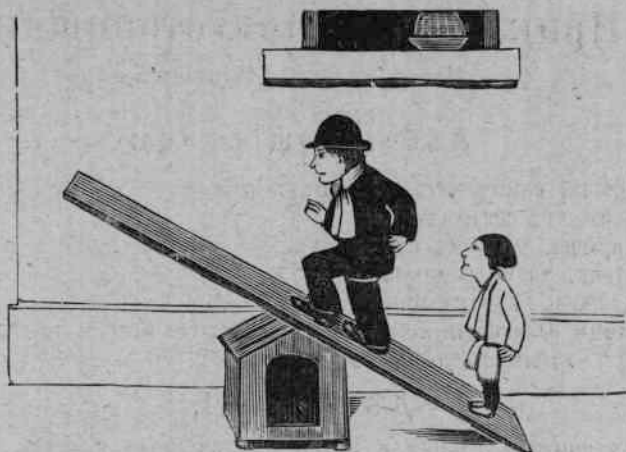
Куклы-всезнайки у Маши-лѣнтяйки.

(Басня)

У дѣвочки Маши есть куколокъ пять;—
Ей весело съ ними играть.
Вдругъ мама Машуткѣ велѣла учиться,
Сказавъ ей, что стыдно лѣнниться.
«Учиться, вѣдь, надо и кукламъ моимъ»,—
Рѣшила Машутка и имъ
Съ тѣхъ поръ цѣлый день она буквы читаетъ
И цифры учить заставляетъ.
Велитъ она куклѣ одной рассказать,
О чемъ прочитала имъ мать.
Потомъ онѣ вмѣстѣ по пальцамъ считаютъ,
Потомъ всѣ урокъ повторяютъ.
Проходитъ въ забавѣ у Маши весь день,—
Самой же учиться ей лѣнь.
И выросли скоро у Маши-лѣнтяйки
Ученныя куклы-всезнайки.

Совѣты другимъ мы готовы давать,
Самимъ-же ихъ лѣнь исполнять.

Дядя Ваня.

Наказанные дакомки.

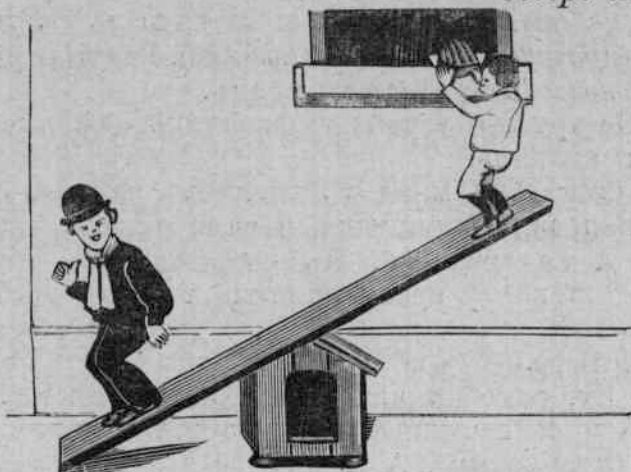
Ваня съ Мишей сорванцы,—
Нѣтъ числа продѣлкамъ злымъ,—
Ловко прячуть всѣ концы,
Но пришлось всплакнуть и имъ.

Разъ пирогъ ихъ соблазнилъ.
Хоть окно тамъ высоко,
Но Ванюша порѣшилъ,
Что достать его легко.

Онъ качель соорудилъ.
Миша сталъ на самый край,
Ваня доску надавилъ
Да и крикнулъ: доставай!

Овладевъши пирогомъ
Оба тутъ-же на качели
Столько ѣли, что потомъ
Проболѣли три недѣли.

Федоръ Ленскій.

Приключенія пригото­вишки.

Пьеса въ 3 хъ дѣйствіяхъ.

Дѣйствующія лица:

Юликъ, гимназистъ—приготовишка.

Варя, его сестричка.

Кириша, ученикъ сапожника.

Степа, ученикъ столяра.

Дуняша, дѣвочка при булочной.

Отецъ Юлика (*появляется только въ концѣ пьесы и самостоятельной роли не играетъ*).

ДѢЙСТВІЕ I.

Учебная комната Юлика и Вари. Справа столъ и стулъ Юлика, слѣва у стѣны столъ и стулъ Вари. На столѣ разбросаны книги, тетради. У стѣны еще нѣскольکو стульевъ. Дверей двѣ, съ обѣихъ сторонъ. Дѣйствіе можетъ быть разыграно на открытомъ воздухѣ. Столы и стулья ставятъ въ саду.

Юликъ. (*Входитъ изъ правой двери съ ранцемъ въ рукахъ и швыряетъ ранецъ на полъ*). Охъ, какъ тяжело! Можете поздравить: опять единицу получилъ. Мнѣ вчера некогда было учить урокъ, потому что я весь день игралъ въ крокетъ. А когда я кончилъ играть, уже было поздно. Вѣдь, ночью же спать надо, а не уроки учить. (*Обращаясь къ публикѣ*). Что мнѣ дѣлать? Учитель все единицы ставитъ. Какой онъ гадкій. Не люблю я учителя! Если я буду учителемъ, то всегда буду ставить всѣмъ пятерки. (*Входитъ изъ лѣвой двери Варя*).

Варя. А! Ты уже здѣсь. Зачѣмъ ты ранецъ бросилъ?

Юликъ. Гдѣ?

Варя (*смѣется*). Да вотъ здѣсь, на полу.

Юликъ. Какой онъ противный! Я его на столъ положилъ, а онъ удралъ.

Варя (*смѣется*). Знаю я, какъ онъ удралъ. (*Поднимаетъ ранецъ, смотритъ въ дневникъ и, качая головою, кладетъ его вмѣстѣ съ ранцемъ на столъ*). Ты, должно быть, опять птицу поймалъ.

Юликъ (*прикидываясь непонимающимъ*). Какую птицу? (*Смотритъ на потолокъ*). Тутъ нѣтъ птицъ.

Варя. Не тутъ, а у тебя въ дневникѣ. Такая птица, которую зовутъ единица.

Юликъ (*важно*). У меня въ дневникѣ четыре.

Варя. Неправда, лгунишка, я сама видѣла единицу.

Юликъ. А ты сосчитай. Въ понедѣльникъ единица, во вторникъ единица, въ среду единица и въ четвергъ единица. Сколько всего?

Варя. Четыре.

Юликъ. Ну, вотъ видишь, я и сказалъ четыре.

Варя. А папа сегодня твой дневникъ будетъ смотрѣть.

Юликъ (*испугавшись*). А ты откуда знаешь?

Варя. Я слыхала, какъ онъ сказалъ мамѣ, что надо посмотреть какъ ты учишься. (*За стѣной раздается зовъ: „Юликъ!“*)!

Юликъ. Спрячь мой дневникъ, меня папа зоветъ! (*Убѣгаетъ въ дверь нальво, Варя прячетъ въ столъ дневникъ и бѣжитъ за нимъ, но скоро возвращается*).

Варя. Папа велѣлъ мнѣ принести его дневникъ. (*Беретъ дневникъ*). Вотъ теперь будетъ ему (*уходитъ и сейчасъ же возвращается*).

Варя (*хваталась руками за голову*). Ахъ, какъ папа сердить. Говорить, что Юлика прогонять изъ гимназіи. Мама плачетъ. Боже мой, Боже мой! Что дѣлать? Я знала вчера, что Юликъ не учился, выучила за него урокъ и утромъ хотѣла разсказать ему, а онъ только драться сталъ и не слушалъ.

Юликъ (*выбѣгая съ шапкой въ рукѣ*). Не буду учиться и кончено! Не хочу! Папа говоритъ, что я пастухомъ буду, а я пойду и поступлю къ сапожнику, или къ столяру. Вотъ и не надо будетъ уроковъ учить.

Варя (*съ испугомъ*). Что ты говоришь, подумай! И тебѣ не жалко огорчать папу и маму?

Юликъ. А папа сказалъ, чтобы я ему больше на глаза не попадался. Вотъ я и уйду.

Варя. Глупый ты, глупый! Куда ты уйдешь? Думаешь, у чужихъ тебѣ лучше будетъ? Ты лучше оставайся дома и учись.

Юликъ. Не хочу! Уйду и никогда больше не вернусь! (*Убѣгаетъ въ правую дверь*).

Варя (*со слезами*). Ахъ, какое горе! (*кричитъ*). Мамочка! Папочка! (*Убѣгаетъ въ лѣвую дверь*).

Занавѣсъ падаетъ.

ДѢЙСТВІЕ II.

Большая комната представляетъ дворъ или садъ. Слева низенькій столикъ (дѣтскій или изъ ящика). На столикѣ нѣсколько старыхъ башмаковъ, кой-какіе инструменты и большой стулъ, на которомъ сидитъ Кирюша въ длинномъ передникѣ (можно изъ оберточной сѣрой бумаги), безъ шапки съ всколоченными волосами. Въ рукахъ у него сапогъ и молотокъ, которымъ онъ колотитъ по каблуку. Посерединѣ комнаты стоятъ два ящика и на нихъ длинная доска. Рядомъ на третьемъ ящикѣ лежатъ: рубанокъ, пила, молотокъ, гвозди и пр. Степа беретъ одинъ изъ инструментовъ и работаетъ имъ, или дѣлаетъ видъ, что работаетъ. У правой стѣны стоитъ большой столъ, накрытый бѣлой скатертью. У стола корзинка, въ которой лежатъ булочки. На столѣ миска съ мукой и водой и ложка. Дуняша въ бѣломъ фартукѣ начинаетъ работать ложкой, чтобы приготовить тѣсто. Всѣ трое размѣщаются на одной прямой линіи посерединѣ сцены; въ комнатѣ двѣ двери. Ближе къ публикѣ справа стоитъ скамейка. На ней сидитъ съ поникшей головой Юликъ. Занавѣсъ поднимается.

Юликъ (*встаетъ съ скамейки*). Уже четыре часа. Ужасно ѣсть хочется, а никто не даетъ кушать. Заходилъ къ куз-

нецу просить работы, а онъ прогналъ меня и сказалъ: „самому кушать нечего, а тутъ еще мальчика кормить, убирайся!“ Маляръ тоже прогналъ. (*начинаетъ ходить*). Попытаю счастья еще на этомъ дворѣ. Тутъ живутъ и сапожники, и столяры, и булочники. (*Подходитъ къ Кирюшн*).

Юликъ. Здравствуй, мальчикъ!

Кирюша (*продолжая работать*). Здравствуй! Я служу мальчикомъ у сапожника, а ты кто?

Юликъ. А я гимназистъ.

Кирюша. Отчего-же ты ходишь безъ дѣла и не готовишь уроковъ?

Юликъ. Не хочу я больше учиться, а хочу къ сапожнику поступить.

Кирюша (*съ удивленіемъ бросаетъ сапогъ и смотритъ на Юлика*). Ай, какой ты глупый! Ты не знаешь, какъ плохо у сапожника. Онъ будитъ меня въ 7 часовъ утра и заставляетъ работать цѣлый день до самого вечера. Чуть что не поправится, больно хлещетъ ремнемъ, а кушать даетъ хлѣбъ и воду. Я уже хотѣлъ бѣжать, да всѣ говорятъ, что у чужихъ всегда плохо. Только дома хорошо. А я не знаю, гдѣ мои родители, потому что заблудился, когда былъ совсѣмъ маленькимъ, а сапожникъ встрѣтилъ меня и взялъ къ себѣ. А у тебя есть родители?

Юликъ. Есть, только я къ нимъ больше не пойду, потому что учиться не хочу.

Кирюша. Твои родители гдѣ живутъ?

Юликъ. Знаешь, около вокзала, большой зеленый домъ такой. Тамъ и живутъ. Ну, прощай! У сапожника плохо, поищу мѣста у столяра. (*Уходитъ отъ Кирюши*).

Кирюша (*когда Юликъ уходитъ, къ публикѣ*). А я учиться хочу. Пойду къ его родителямъ и попрошу, чтобы меня взяли вмѣсто этого гимназиста. (*Показываетъ рукой на Юлика и уходитъ*).

Юликъ (*ближе къ публикѣ*). А папа никогда не бьетъ меня и учиться надо всего часъ или два. Зато и обѣдать даютъ и даже конфеты. (*Идетъ къ Степѣ*). Здравствуй столяръ!

Степа (*продолжая работать*). Я не столяръ, а только мальчикъ столяра. Пока я буду столяромъ, у меня ни одной косточки цѣлой не останется.

Юликъ. Почему-же?

Степа. Да потому, что меня хозяинъ съ утра до вечера все бьетъ, да бьетъ, то ножкой отъ сломаннаго стула, то полѣномъ,—чѣмъ попало...

Юликъ. За что-же это?

Степа. Да, должно быть, за то, что я ему съ утра до ночи работаю, не разгибая спины. И хоть бы кушать давалъ,

а то день кушаешь, а день голодаешь (*со слезами, бросая работу и вытирая рукавомъ слезы*), нѣтъ хуже, чѣмъ работать у столяра. А какъ мнѣ дома было хорошо! только не хотѣлъ я учиться и меня отдали сюда (*опять принимается за работу*).

Юликъ. А гдѣ твои родители теперь?

Степа. Меня отдали на три года, а сами уѣхали далеко, далеко.

Юликъ (*грустно*). Прощай, бѣдный мальчикъ. А я думалъ, что у столяра хорошо.

Степа. Хорошо только дома, вотъ что!

Юликъ. (*Ближе къ сценѣ*). Дома уже обѣдаютъ. Должно быть, вкусное жаркое, и сладкое есть, а я еще ничего не ѣлъ. Вотъ, еслибы я былъ дома, я бы позавтракалъ, потомъ приготовилъ уроки, затѣмъ пообѣдалъ-бы, а послѣ пошелъ бы гулять съ Варей, или съ товарищами играть-бы. Папа бы подарилъ интересную книжку за то, что уроки приготовилъ, а мама угостила бы конфетами (*со вздохомъ*) Да, хорошо дома (*подходитъ къ Дуняшѣ*).

Юликъ. Здравствуй, дѣвочка! ты что дѣлаешь?

Дуняша. Я у пекаря служу и вотъ тѣсто дѣлаю.

Юликъ. А мальчики у пекаря служатъ?

Дуняша. Какъ же, много ихъ; только охъ, какъ плохо имъ. Всю ночь-то они работаютъ и днемъ спать не даютъ; бьютъ ихъ и хозяинъ, и хозяйка. И кушать не всегда даютъ. Такъ жалко ихъ, такъ жалко! (*Плачетъ*). А все потому, что у чужихъ людей. А у тебя есть папа и мама?

Юликъ. (*Отпуская глаза*). Есть.

Дуняша. Какой ты счастливчикъ!. А у меня, вотъ, и папа и мама утонули въ рѣкѣ и должна я жить у чужихъ. (*Плачетъ*). А дома, какъ хорошо было. (*Пауза*) Ты на этомъ дворѣ живешь?

Юликъ. Нѣтъ, я на другой улицѣ совсѣмъ живу.

Дуняша. Отчего-же ты тутъ все ходишь и домой не идешь?

Юликъ. (*Растерянно*) Я такъ только... сейчасъ пойду... Прощай, дѣвочка!. (*Убѣгаетъ*).

Занавѣсъ падаетъ.

ДѢЙСТВІЕ III.

Та-же обстановка, что и въ первомъ дѣйствіи.

Варя. (*Ломая руки*). Куда-то пропалъ нашъ Юликъ? И папа, и мама ужасно испугались. Искали его по всему саду и двору—и нѣтъ. Теперь мама уѣхала въ гимназію искать его, а папа къ дядѣ. Навѣрно, онъ у дяди.

Кириуша. (*Боязливо входитъ изъ правой двери*). Здравствуй, дѣвочка! Здѣсь живетъ мальчикъ, который не хочетъ учиться?

Варя. А ты откуда знаешь?

Кирюша. Онъ самъ мнѣ разсказалъ

Варя. (оживленно). Самъ? а гдѣ ты его видѣлъ? гдѣ онъ?

Кирюша. Онъ хотѣлъ къ сапожнику поступить и куда-то убѣжалъ, а я хочу учиться въ гимназiи и пришелъ сюда. Попроси своего папу, чтобы онъ меня взялъ къ вамъ вмѣсто того, который удралъ.

Варя. (Задумываясь). А если онъ вернется...

Кирюша. Тогда я опять уйду къ сапожнику.

(Черезъ правую дверь входитъ тихо Юликъ и останавливается въ нерѣшительности. Варя и Кирюша стоятъ лицомъ къ публикѣ).

Варя. Хорошо, я попрошу родителей, чтобы они тебя взяли вмѣсто Юлика. (Раздается звонокъ). Вотъ, они пришли. Идемъ скорѣе. (уходятъ въ лѣвую дверь).

Юликъ. (Выходя на середину). Вмѣсто меня возьмутъ другого мальчика... А я... (Всхлиывая) Я что буду дѣлать... О, какъ мнѣ хотѣлось-бы, чтобы меня не прогнали... Я всегда, всегда, буду учиться и слушаться (Хочетъ идти въ дверь на-лѣво, но останавливается). Боюсь, что не пустятъ... Что мнѣ дѣлать? И ѣсть ужасно хочется... Но нѣтъ, не буду просить кушать, а сяду и буду учить урокъ. (Садится къ столу и раскрываетъ книгу. Въбѣгаетъ Варя и, увидѣвъ Юлика, спѣшитъ къ нему).

Варя. Юличекъ, дорогой! ты вернулся?

Юликъ (Вскакивая ей навстрѣчу). А не прогонятъ меня?...

Варя. Нѣтъ, папа уже совсѣмъ, совсѣмъ не сердится. Онъ такъ радъ будетъ...

Юликъ. А тотъ мальчикъ... Его не взяли вмѣсто меня?

Варя. Нѣтъ, Юличекъ. Папа сказалъ, что онъ ни на кого тебя не промѣняетъ, а мальчику тому папа далъ денегъ и велѣлъ приходить каждое воскресенье на обѣдъ. Папа обѣщаль взять ему учителя, если онъ захочетъ учиться.

Юликъ. (Бросаясь на шею сестрѣ). Дорогая сестричка (Со слезами) Я никогда, никогда не буду тебя обижать. И учиться буду. И не буду играть, пока не приготовлю уроковъ. Попроси папочку, чтобы онъ меня простилъ и скажи, что я буду хорошимъ.

Варя. (Танцуя) Вотъ я побѣгу. Какъ будутъ рады и папочка, и мамочка! (Убѣгаетъ).

Юликъ. (Къ публикѣ). Правда, что нигдѣ не хорошо такъ, какъ дома. И учиться надо, а то у чужихъ такъ плохо.

(Изъ лѣвой двери выбѣгаетъ съ распростертыми объятіями отецъ Юлика съ крикомъ: «Дорогой мой сыночекъ!»).

Юликъ. (Съ плачемъ бросается къ папѣ на шею). Папочка!.. никогда... не буду больше лѣниться...

Занавѣсъ падаетъ.

Открыта подписка на 2-е полугодіе

НА

ЖУРНАЛЪ-ШКОЛУ

ВТОРОЕ ИЗДАНИЕ

Подписной срокъ съ 1-го іюля по 1-ое января Цѣна на $\frac{1}{2}$ года со
всѣми приложеніями 3 руб.

Въ теченіе полугодія даны будутъ:

24 выпуска и свыше 50 приложеній
въ томъ числѣ:

„Хижина дяди Тома“

извѣстное сочин. Бичеръ-стоу, переработанное для маленькихъ дѣтей и
снабженное интересными иллюстраціями и

12 приложеній въ краскахъ.

2-ое полугодіе „ЖУРНАЛА-ШКОЛЫ“ составитъ совершенно самостоятель-
ный томъ.

„Журналъ-Школа“ за 1-ое полугодіе можетъ быть высланъ къ 1-му іюля
за 3 руб. въ цвѣтныхъ обложкахъ и за 3 р. 75 коп. въ красивомъ переплетѣ.

Требованія и деньги адресовать: конторѣ „Журнала Школы“, С.-Петербургъ,
Средняя Подъяческая, 14.

Г. г. подписчики, не внесшіе за 1908 г. всей подписной
платы, сямъ извѣщаются, что къ 1-му іюня всѣ платежи
должны быть пополнены.

Поступили въ продажу:

1) „ПОХОЖДЕНІЯ ПТИЧКИ-НЕВЕЛИЧКИ“

„Проказы мышенятъ“, „Коза и пастушокъ“.

Веселые рассказы въ стихахъ съ рисунками извѣстнаго художника-
юмориста В. Буша.

Цѣна въ переплетѣ 65 коп., съ пересылкой 85 коп.

2) „ВЪ СТРАНѢ ЛИЛИПУТОВЪ“.

Извѣстныя похождения Гулливера.

Цѣна въ переплетѣ 50 коп., съ пересылкой 70 коп.

3) „Я УЖЕ РИСУЮ“, ШКОЛА РИСОВАНІЯ

въ цвѣтной обложкѣ.

Цѣна 25 коп., съ перес. 35 коп.

Всѣ три книжки высылаются за 1 р. 50 к. съ пересылкою.

Требов. и деньги адресов.: Конторѣ „ЖУРНАЛА-ШКОЛЫ“, Сиб. Среда. Подъяч. № 14

Съ 1-го мая подписка съ разсрочкой платежа болѣе не прини-
мается. А лицамъ, желающимъ получить журналъ для ознакомленія, предоставляется
именно таковой на сроки въ 1 и 2 мѣсяца по слѣдующей расцѣнкѣ:

на 1 мѣсяць 45 коп., на 2 мѣс. 85 коп.

Платежи эти при желаніи продолжать подписку, не зачитываются и на $\frac{1}{2}$ года
должно быть послано снова 3 руб.

Изданіе Книгоиздательства „САМОПОМОЩЬ“

Отв. ред.-изд. Анна Ватхонъ